

ности работы надъ своимъ «Я», какъ жизненной задачи всякаго чловѣка) и б) чѣмъ опредѣляется истинная жизнь и въ чемъ она заключается.

Всгупленіе въ истинную жизнь и жизнь чловѣка, говорить Л. Н-чъ, подобны тому, что совершается съ лошадыю, которую хозяинъ выводитъ изъ конюшни и впрягаетъ. Лошади, выходящей изъ конюшни и увидавшей свѣтъ и почувавшей свободу, влжется, что въ этой то свободѣ—и жизнь, но ее впрягаютъ и трогаютъ. Она чувствуетъ за собоютяжестъ и, если она думаетъ, что жизнь ея въ томъ, чтобы бѣгать на свободѣ, она начинаетъ биться, надаетъ, убивается иногда. Но если она не убьется, ей только два выхода: она пойдетъ и повзетъ, и увидитъ, что тяжесть не велика и ѣзда не мука, а радость, или отобьется отъ рукъ, и тогда хозяинъ сведетъ ее на рушильное колесо, привяжетъ арканомъ къ стѣнѣ, колесо завертнется подъ ней, и она будетъ ходить въ темнотѣ на одномъ мѣстѣ, страдая, но ея силы не пропадутъ даромъ; она сдѣлаетъ свою невольную работу, и законъ исполнится и на ней. Разница будетъ только въ томъ, что первая будетъ работать радостно, вторая невольно и мучительно *).

Опредѣляется истинная жизнь не временемъ и пространствомъ, а только степенью подчиненія своей животной личности закону разума.

---

*) См. стр. 59 въ тр. «О жизни».

Животная личность (тѣлесная жизнь)—это орудіе для работы надъ духовнымъ достояніемъ, это лопата для постройки зданія духовнаго совершенствованія,—говоритъ Л. Н.